

Проблемы религии в социологии и философии Питирима Сорокина

И.Н. Яблоков

В статье раскрывается рассмотрение ряда проблем теории религии у П.А. Сорокина. Показано, что методологические проблемы науки ученый рассматривает на уровнях философском, социально-философском, общесоциологическом в их единстве, сводит в одно объяснительное целое разные теоретико-методологические принципы: идеализм – материализм; социологический номинализм – социологический реализм; эволюционизм – функционализм; понимание – количественные процедуры; чувственное – идеациональное – идеалистическое. Выявляется понимание религии у П.А. Сорокина, трактовка ее влияния на различные социальные отношения. Раскрывается исследование ученым секуляризационных процессов в Западной Европе с XII по начало XX в. (1900–1920 гг.). Осмыслиются анализ современного кризиса западного общества и культуры в трудах П.А. Сорокина и предложенные ученым пути преодоления кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социология, философия, религия, теория социальной стратификации, теория социальной мобильности, теория социокультурной динамики, секуляризация.

ЯБЛОКОВ Игорь Николаевич – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

tezarelig@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11 октября 2018 г.

Цитирование: *Яблоков И.Н.* Проблемы религии в социологии и философии Питирима Сорокина // *Вопросы философии.* 2019. № 3. С.69–76.

В 2019 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Питирима Александровича Сорокина (1889–1968), выдающегося отечественного ученого. Выделяют два периода творчества П.А. Сорокина: российский до 1922 г. и американский – с 1923 г. Наиболее значимые труды в российский период – «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914 г.), «Границы и предмет социологии» (1914 г.), «Система социологии» (1920 г.), а для темы данной статьи также «Социологическая теория религии» (1914 г.), «Эмиль Дюркгейм о религии» (1914 г.); в американский период – «Современные социологические теории» (1928 г.) и «Социологические теории сегодня» (опубликована в 1966 г.), «Социальная и культурная динамика» (1937–1941 гг.), а для темы данной статьи еще и «Пути и могущество любви» (1954 г.).

Не со всем, что писал П.А. Сорокин, можно согласиться, не все его суждения выдержали проверку временем. Он оказывался подвержен влиянию идеологем и политологем. Сам он вносил коррективы в высказанные в прошлом суждения. Но главное в его наследии не утратило актуальности и в XXI в.

В словарях и энциклопедиях П.А. Сорокина называют «социологом», в некоторых добавляют «и культуролог», см.: [Осипова 2010, 599]. Редакция «Новой философской энциклопедии» среди выделенных групп статей назвала «...персоналии, круг которых охватывает в основном профессиональных философов и дополняется ограниченным числом философствующих ученых, писателей» [НФЭ 2010, 6]. Можно предположить, что, поместив статью о творческом наследии П.А. Сорокина в данной энциклопедии, редакция отнесла Сорокина к числу «философствующих ученых, писателей». Отсутствие должного внимания к философскому уровню работ Сорокина связано, по-видимому, с содержанием некоторых «принципов исследования», сформулированных в «Системе социологии» [Сорокин 2008, 19–21]:

Во-первых, социология должна строиться по типу естественных наук, неправомерно противоположение «наук о природе» и «наук о культуре».

Во-вторых, социология может и должна быть наукой теоретической, изучающей мир людей таким, каков он есть. Всякий нормативизм из социологии как науки должен быть изгнан. Истина должна быть отделена от Добра, Справедливости и т.п. принципов. Внесение нормативизма в область науки загрязняло ее и не давало никаких положительных результатов; нормативные положения и оценки по своей логической природе не могут быть научными суждениями.

В-третьих, социология должна быть объективной дисциплиной – не только в смысле отсутствия оценочных норм и в смысле методов изучения явлений, но и в смысле освобождения от субъективного психологизма. «Психические реальности» непосредственно не даны наблюдению, они не имеют предметного характера. Социология должна изучать явления «предметного» характера, доступные наблюдению, имеющие определенное внешнее бытие, иначе говоря, явления взаимодействия людей.

В-четвертых, поскольку социология хочет быть опытной и точной наукой, она должна прекратить «философствование». Она должна исходить из фактов, идти к фактам и давать обобщения, основанные на тщательном анализе фактов. Хорошо проверенная статистическая диаграмма стоит любого «социально-философского» трактата.

В-пятых, разрыв с философствованием означает и разрыв с идеей «монизма». «Монизм» – результат догматического философствования, а не вывод из опыта и наблюдения, «незаконное детище незаконного брака социологии с философией». Утверждая этот принцип, Сорокин дает критическую ссылку на работу Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». По словам Сорокина, в его «Системе социологии» проводится последовательный социологический плюрализм.

Обращаю внимание на то, что, выдвигая требование «социология должна прекратить философствование» [Сорокин 2008, 20], ученый в то же время разъясняет: «В социологии не место философствованию в смысле “умозрения”», в ней неприменимы «философско-умозрительные трактаты» [Сорокин 2008, 21].

Приведу также слова Сорокина, которые редко оказываются в поле зрения исследователей. В работе «Человек и общество в условиях бедствий» (первое английское издание вышло в свет в 1942 г.) он пишет:

От сравнительно простых проблем, о которых говорится в первых главах, исследование постепенно переходит ко все более сложным и значительным проблемам теоретического знания и практического поведения. В последних трех частях книги обобщения и выводы поднимаются на уровень самых общих индуктивных обобщений социальной науки, проливая значительный свет на фундаментальные изменения в области социальной структуры и мобильности, этики и религии, науки и изящных искусств. Здесь социология бедствий превращается в общую социологию, так же как и в индуктивную философию истории [Сорокин 2012, 14].

Не менее определено о своей философской позиции П.А. Сорокин написал в статье «Моя философия – интегрализм» (1958 г.):

Она рассматривает всю действительность как бесконечное X бесконечных качеств и количеств: духовных и материальных, моментальных и вечных,

вечно-меняющихся и неизменных, личностных и сверхличностных, временных и безвременных, пространственных и лишенных пространства, единичных и многих, меньших, чем малое, и больших, чем большое. В этом смысле действительность представляет собой настоящий *mysterium tremendum et fascinans* и *coincidentia oppositorum* [тайна страшная и очаровывающая и совпадение противоположностей. — *лат.*]. Наивысшей точкой действительности является Бесконечное (неопределенное) Творческое *X*, которое проходит через весь человеческий разум. В своей неистощимой полноте вся действительность недоступна для конечного человеческого ума. Однако главные аспекты действительности приблизительно могут быть поняты нами, поскольку мы тоже являемся частью реальности.

Из бесчисленных модусов бытия наиболее важными являются три формы дифференциации:

- 1) эмпирически-чувственная;
- 2) рационально-умственная;
- 3) сверхчувственно-сверхрациональная...

При интегральном использовании этих трех каналов познания они дополняют друг друга и контролируют. Интегральное познание означает также, что мы получаем знания о действительности не только от эмпириков-ученых и мыслителей-логиков, но также и от великих религиозных и нравственных вождей, подобных Будде и Иисусу, Конфуцию и Лао-цзы, а также от великих деятелей искусства, таких как Бетховен и Бах, Гомер и Шекспир, Фидий и Микеланджело. Они являют нам, по словам Рихарда Вагнера, *universalia ante rem* [универсалии до вещей. — *лат.*] [Сорокин 1992^a, 134].

Решение вопросов методологии науки у Сорокина реализуется на философском, социально-философском, общесоциологическом уровнях в их единстве.

Сорокин разрабатывал теоретико-методологические принципы социальной науки. Ученый является автором ряда теоретических проектов. Это:

- концепт интегральной социологии;
- теория социальной стратификации;
- теория социальной мобильности;
- теория социокультурной динамики.

В каждом проекте ученый рассматривал и вопросы религии под соответствующим углом зрения.

Идею «интегральной социологии» П.А. Сорокин эксплицировал в американский период — в книгах «Современные социологические теории» и «Социологические теории сегодня», в статье «Моя философия — интегрализм». Но и в российский период он искал пути сведения разрозненных теорий в одну объяснительную модель. Особенно важным в этом плане является его сочинение «Система социологии».

П.А. Сорокин классифицировал различные школы и направления социологии и свел различные теории в одну модель. Он объединяет в объяснительное целое разные теоретико-методологические принципы:

- идеализм — материализм,
- социологический номинализм — социологический реализм,
- эволюционизм — функционализм,
- понимание и количественные процедуры,
- чувственное — идеациональное — идеалистическое.

Сорокин рассматривает три культурные суперсистемы, доминантные культурные сверхсистемы:

- 1) Чувственная — в ней преобладают материальные и материалистические ценности;
- 2) Идеациональная — для нее характерна ориентация на трансцендентные ценности — сверхчувственные, потусторонние. Доминантный способ их постижения — интуиция. Идеациональные ценности находят выражение в религии, а также и в науке, искусстве, философии, праве и пр.

3) Идеалистическая сверхсистема, которая синтезирует чувственные и идеациональные ценности. Господствующий способ их постижения — рациональное мышление.

Каждая из этих культурных суперсистем обладает: а) свойственной ей ментальностью; б) собственной системой истины и знания; в) философией и мировоззрением; г) религией и образом «святости»; д) представлениями правового и недолжного; е) формами изящной словесности и искусства; ж) нравами, законами, кодексом поведения; з) доминирующими формами социальных отношений; е) экономической и политической организацией; ж) собственным типом личности.

Базовые методологические позиции были реализованы П.А. Сорокиным в том числе и в ходе обсуждения вопросов о религии. В 1914 г. были опубликованы его статьи: «Эмиль Дюркгейм о религии» (Новые идеи в социологии. 1914. № 4) и «Социологическая теория религии» (Заветы. 1914. № 3). Раскрывая свое понимание религии, Сорокин утверждал, что «лучшее определение религии (хотя и требующее поправок) принадлежит Дюркгейму» [Сорокин 2008, 553]. В статье «Социологическая теория религии» он процитировал определение религии Э. Дюркгейма в своем переводе: «Религия есть солидарная система верований и практики по отношению к вещам священным (*relatives à des choses sacrées*), т.е. отделенным (*séparées*) от несвященных запрещенным; верований и практики, которые соединяют в одно моральное целое, называемое церковью, всех тех, кто к ним принадлежит» [Сорокин 1914, 33]. В качестве «поправок» к данному определению Сорокин приводит следующие рассуждения:

...в религии суть дела не в верованиях, не в тех или иных комплексах идей, а в чувственно-эмоциональных переживаниях веры человека.

В последних — коренное ядро религии. Верования, догма — это только вуаль, «идеологическое оправдание» и выражение чувств-эмоций человека. Не важно, чтобы они были логичны, — важно, чтобы вера была горячей... Чувства-эмоции человека... формируются под влиянием социальной среды, теснейшим образом с нею связаны и пока последняя остается в общем одинаковой, одинаковыми остаются и они. А раз так, то малоподвижными будут и догмы — верования, идеологические формы религии... [Сорокин 2008, 809–810].

С учетом рассмотрения творчества Сорокина в целом можно, видимо, присовокупить к этой «поправке» слова из работы «Пути и могущество любви». В числе «многочисленных форм любви» Сорокин рассматривает в том числе и религиозную любовь. При этом он считает, что психологически любовь переживается в единстве с верой; в сложном чувстве любви есть и такие формы, как преданность, восхищение, почитание, обожение.

В религиозном плане любовь тождественна с Богом — высшей ценностью в христианстве и других великих религиях. «Любовь от Бога», «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем», — сказано в Новом Завете (Ин. 4, 7 и 16). То же самое утверждают «Бхагаватгита», «Дхаммапада» и священные писания почти всех великих религий: даосизма и конфуцианства, индуизма и буддизма, джайнизма и иудаизма, ислама и др. Поскольку Бог считается абсолютной ценностью, любовь оказывается сопричастной Богу. Поскольку Бог бесконечно многообразен, любовь тоже неисчерпаема в количественном и качественном отношениях. Как таковую ее нельзя определить с помощью слов или понятий; в лучшем случае они могут быть лишь символическими знаками бесконечного космоса любви [Сорокин 2015, 154].

П.А. Сорокин анализирует религиозные группировки, религиозные системы взаимодействия [Сорокин 2008, 553–554]. Группировки по религиозным верованиям — это сообщества лиц, принадлежащих к католической церкви, церкви православной, исламской, буддийской и т.п. Расслоение индивидов по таким группам не совпадает с линиями других элементарных группировок. Религиозная группировка отлична от семейной, государственной, расовой, языковой, территориальной, возрастно-половой, имущественной, профессиональной, правовой и др. Например, подданные одного государства являются «абонентами» разных религии — католической, православной и т.д. — и обратно, «абоненты» одной религии принадлежат к разным государствам.

По мнению Сорокина, принадлежность к религии является одной из существенных координат, определяющих социальное положение и поведение индивида. Религиозные верования влияли и влияют на поведение людей, и тем самым религия выполняет одну из социальных функций.

Общность религиозных верований создает солидарность sui generis между единоверцами, сближающую и объединяющую их в единое целое, несмотря на различие их в других отношениях (по профессии, имуществу, государству, партии и т.д.). И наоборот, различие религиозных верований способствует разъединению индивидов, сходных между собой по другим группировкам. Это разъединение или отталкивание разнотипных людей проявлялось и проявляется в истории в тысяче форм, начиная с ругани (напр[имер], «еретик», «нехристь», «безбожник», «выкрест», «бусурман», и т.п.) и кончая преследованием инаковерующих, заточением их в тюрьмы, кострами инквизиции, религиозными войнами, (войны ислама, крестовые походы, походы против альбигойцев, вальденсов, вооруженная борьба католицизма с протестантством, преследование раскольников и т.д.) [Там же, 554].

Еще один сюжет Сорокина – «четыре монстра». Он ориентирует на уточнение наших представлений об основах и предпосылках религии. В работе «Человек и общество в условиях бедствий» П.А. Сорокин размышляет о социальных катастрофах: «четыре монстра» – это войны, революции, голод, эпидемии. (Такое понимание природы войн и революций вряд ли можно отнести к научно обоснованному.)

П.А. Сорокин раскрывает влияние бедствий на процессы мышления, поведения, на социальную организацию и культурную жизнь испытывающего их населения. Бедствия изменяют состояние индивидуальной, групповой и общественной психологии. Эмоциональная жизнь общества становится неустойчивой, подверженной противоположным настроениям и резким изменениям. У большей части населения усиливается эмоциональная и аффективная нестабильность, раздражительность, начинают превалировать тревога, печаль, страх, страдание, одиночество, отчаяние, соединенное с надеждой. Ученый показывает, как бедствия воздействуют на смертность, рождаемость, заключение браков, как «монстры» изменяют экономическую, политическую и социальную организацию, как они влияют на миграцию и социальную мобильность, на этическую и религиозную, научную и художественную, философскую и идеологическую активность общества.

Сорокин формулирует «основные закономерности, регулярно проявляющиеся во время подобных бедствий» [Сорокин 2012, 13]:

1) Закон поляризации – в любом социальном бедствии люди разделяются на тех, кто самоотверженно приносит себя в жертву, и тех, кто на этом бедствии наживается.

2) Закон обратной селекции – каждый из монстров убивает лучших и оставляет худших.

Ученый замечает, что принцип разнообразия и поляризации означает: воздействия данного бедствия на те или иные группы общества не одинаковы, а зачастую противоположны, поскольку и индивиды, и группы различаются как в биологическом, так и в социально-психологическом отношении [Там же, 18].

Бедствия серьезно влияют на социальную мобильность и организацию общества: горизонтальная мобильность находит выражение в беженстве и миграции, вертикальная – ввиду гибели части населения и тем самым создания множества вакансий в различных слоях общества – в усилении восходящей и нисходящей мобильности.

Закон разнообразия и поляризации находит выражение на уровне индивидов и групп. Так, во время эпидемии человек, обладающий иммунитетом к данному заболеванию, переносит его иначе, чем тот, кто таким иммунитетом не обладает. Смелый и высоконравственный человек ведет себя на поле боя совсем иначе, чем тот, у кого смелости мало и не все в порядке с моралью. Один становится подобным хорошо закаленной стали – нравственным героем, тогда как другой превращается в труса, истерика или преступника. Кроме того, во время войны, как правило, только часть населения подвергается смертельной опасности и испытывает серьезные лишения. Остальное население страдает в меньшей степени, а некоторые группы почти и вовсе не

ощущают перемен. И во время вспышек массового голода не все страдают одинаково: одни умирают, а кое-кто питается довольно прилично и даже наживается на чужой трагедии. В условиях катастроф «...некоторые люди ведут себя как настоящие герои, а другие как преступники и негодяи; одни становятся людьми глубоко религиозными, другие — атеистами» [Там же, 18].

П.А. Сорокин исследовал влияние катастроф и на сферу религии: «... изучение глубоких кризисов... показало... что именно в такие периоды возникли и достигли своего расцвета и высшей точки развития все главные мировые религии. С другой стороны, периоды мира и материального благополучия отмечены сравнительно низким уровнем творчества в этой области» [Там же, 143].

Выдающимся научным достижением П.А. Сорокина было исследование секуляризационных процессов в Западной Европе [Сорокин 1992^о, 435–494]. Если в средние века идеалистическая философия составляла 100% содержания философских систем, то в XX в. (1900–1920) ее доля упала до 40,9%. Шло развитие и распространение эмпиризма, критицизма и агностицизма, что служит, по мнению Сорокина, показателем секуляризации философии. В XX в. (1900–1920) доля эмпиризма во всех философских системах составляла 53%, материализма — 23,3%, скептицизма — 21,9%. Тематика и стиль в искусстве в Средние века определялись почти полностью религией, затем религиозная ориентация ослабевает. Среди всех изученных произведений (Сорокин рассмотрел более 100 тыс. картин и скульптур из восьми ведущих европейских стран с начала Средних веков и вплоть до 1930 г.) процент религиозных составлял: до X в. — 81,9; в X–XI вв. — 94,7; в XII–XIII вв. — 97,0; в XIV–XV вв. — 85,0; в XVI в. — 64,7; в XVII вв. — 50,2; в XVIII в. — 24,1; в XIX в. — 10,0; в XX в. — 3,9.

Средневековая музыка почти на 100% была религиозной. В период между 1090 и 1290 гг. появляется впервые светская музыка трубадуров, труверов и миннезингеров. С тех пор среди ведущих музыкальных сочинений доля религиозных падает до 42% в XVII–XVIII вв., до 21% в XIX в. и, наконец, до 5% в XX в. В литературе в период с V по X в. почти нет светских шедевров. В период с IX по начало XII в. создано несколько полурелигиозных произведений, но лишь во второй половине XII в. появляется истинно светская литература. В словесности XVII–XIX вв. доля светских произведений поднимается до 80–90%.

В архитектуре средневековья фактически все выдающиеся творения представляли собой соборы, церкви, монастыри. Они господствовали над городами и селами, воплощая творческий гений средневековой архитектуры. Напротив, в течение нескольких последних веков Нового времени подавляющее большинство архитектурных творений были светскими по своему характеру — дворцы правителей, особняки богачей, ратуши и другие городские административные здания, конторы, железнодорожные вокзалы, музеи, филармонии, оперные театры и т.п. В числе подобных строений и такие, как Эмпайр Стэйт Билдинг, Дом Крайслера, Радио-сити — крупнейшие небоскребы Нью-Йорка; среди них огромные соборы «вовсе затерялись».

Постепенно происходила секуляризация этических систем. Выражением этого было появление и развитие чувственной этики счастья (гедонизма, утилитаризма, эвдемонизма). Соотношение абсолютной (религиозной) и чувственной этики в IV–XIV вв. — 100 и 0%; в XV в. — 91,3 и 8,7; в XVI в. — 56,5 и 43,5; в XVII в. — 61,6 и 38,4; в XVIII в. — 63,7 и 36,3; в XIX в. — 62 и 38; в XX в. (до 1920 г.) — 57 и 43. В других регионах и культурных пространствах соотношение процессов сакрализации и секуляризации было иным, чем в Западной Европе.

П.А. Сорокин проанализировал «кризис нашего времени» [Сорокин 2006, 786–794]. Он полагает, что западное общество и культура переживают один из самых сильных кризисов за всю свою историю. Глубина его неизмерима, конца ему пока не видно, и западное общество погружается в него целиком. Это кризис чувственной культуры, которая господствовала в западном мире в течение последних пяти столетий и ныне достигла состояния перзрелости. Также это кризис тесно связанного с ней договорного (капиталистического) общества. В течение последних десятилетий кризисы происходили в различных областях общественной жизни:

Кризисы политические, аграрные, финансовые, промышленные! Кризисы производства и распределения. Кризисы моральные и религиозные, кризисы в науке и искусстве. Кризисы собственности, государства, семьи, предпринимательства, республики и монархии, автократии и демократии, диктатуры и самоуправления, капитализма и социализма, фашизма и коммунизма, национализма и интернационализма, пацифизма и милитаризма, консерватизма и радикализма. Кризис всей системы ценностей нашей культуры [Сорокин 2006, 787].

Сорокин рисует утопическую картину избавления от кризисов [Сорокин 1992^a, 134–139]. По его мнению, в условиях кризиса «первостепенная задача человечества» — «увеличение неэгоистической творческой любви» [Там же, 139]. Такая любовь «...представляет собой потенциально огромную силу:

- Она может положить конец агрессии индивидов и групп друг против друга;
- Она может преобразовать враждебные отношения в дружеские;
- Любовь порождает любовь, а ненависть порождает ненависть;
- Любовь может оказать реальное воздействие на международную политику и умиротворить международные конфликты;
- Любовь — это сильное противоядие против тенденций преступности, патологии и самоубийств, против ненависти, страха и психоневроза;
- Любовь выполняет важные познавательные и эстетические функции;
- Любовь — это самое возвышенное и эффективное средство для просвещения и морального облагораживания человечества;
- Любовь — сердце и душа свободы и всех основных моральных и религиозных ценностей;

Минимум любви совершенно необходим для длительного существования любого общества и особенно для гармоничного социального порядка и творческого прогресса;

В настоящий катастрофический момент человеческой истории увеличение “...производства, накопления и циркуляции энергии любви” или заметная альтруизация личностей и групп, институтов и культуры есть необходимое условие для предотвращения новых войн и смягчения конфликтов между индивидами и группами» [Там же, 139].

Источнику — Primary Sources

Сорокин 1914 — *Сорокин П.А.* Социологическая теория религии // Заветы. 1914. № 3. С. 29–47 (Sorokin, Pitirim A., *Sociological Theory of Religion*, in Russian).

Сорокин 1992^a — *Сорокин П.А.* Моя философия — интегрализм // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 134–139 (Sorokin, Pitirim A., *Integralism is My Philosophy*, Russian Translation).

Сорокин 1992^b — *Сорокин П.А.* Социокультурная динамика // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 495–504 (Sorokin, Pitirim A., *Social and Cultural Dynamics*, Russian Translation).

Сорокин 2006 — *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени // Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. М.: Астрель, 2006. С. 786–794 (Sorokin, Pitirim A., *The Crisis of Our Age*, Russian Translation).

Сорокин 2008 — *Сорокин П.А.* Система социологии. М.: Астрель, 2008 (Sorokin, Pitirim A. *System of Sociology*, Russian Translation).

Сорокин 2012 — *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мир, 2012 (Sorokin, Pitirim A. *Man and Society in Calamity: The Effects of War, Revolution, Famine, Pestilence upon Human Mind, Behavior, Social Organization and Cultural Life*, Russian Translation).

Сорокин 2015 — *Сорокин П.А.* Пути и могущество любви // Наследие. 2015. № 1 (6). С. 150–191 (Sorokin, Pitirim A. *The Ways and Power of Love*, Russian Translation).

Ссылки — References in Russian

Осипова 2010 — *Осипова Е.В.* Сорокин Питирим Александрович // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 599–600.

НФЭ 2010 — От редакции // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 5–6.

Problems of religion in the sociology and philosophy of Pitirim Sorokin

Igor N. Yablokov

The article deals with a number of problems of the theory of religion as examined by P.A. Sorokin. It is shown that the scientist considered the methodological problems of science at the philosophical, socio-philosophical and general sociological levels in their unity, that the scientist united into a single explanatory whole different theoretical and methodological principles: idealism – materialism; sociological nominalism – sociological realism; evolutionism – functionalism; insight – quantitative procedures; sensual – ideational – idealistic. The article deals with how P.A. Sorokin understood religion, its influence on various social relations. Scientist's understanding of secularization processes in Western Europe from XII till the beginning of XX century (1900–1920) is also considered. The article examines the issue of how P.A. Sorokin analyzed the current crisis of Western society and culture, and what ways to solve this problem the scientist found out.

KEY WORDS: sociology, philosophy, religion, theory of social stratification, theory of social mobility, theory of sociocultural dynamics, secularization, crisis of society and culture, altruistic love.

YABLOKOV Igor N. – Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Chair of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, MSU.

tezarelig@gmail.com

Received on October 11, 2018.

Citation: Yablokov, Igor N. (2019) “Problems of religion in the sociology and philosophy of Pitirim Sorokin”, *Voprpy Filosoii*, Vol. 3 (2019), pp. 69–76.

DOI: 10.31857/S004287440004407-2

References

Osipova, Elena V. (2010) “Sorokin Pitirim Alexandrovich”, *New Philosophical Encyclopedia* in four vols, Vol. 3, Mysl', Moscow, pp. 599–600 (in Russian).

Editorial Preface (2010) *New Philosophical Encyclopedia in four vols*, Vol. 1, Mysl', Moscow, pp. 5–6 (in Russian).